

УДК 159.9

*Г.С. Прыгин, И.Н. Федекин***ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЯХ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ КАТЕГОРИЙ, УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ТИПОВ СУБЪЕКТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ**

В статье исследуются представления о духовно-нравственных ценностях у мужчин и женщин с учетом возрастных категорий, уровня образования и типов субъектной регуляции. Актуальность связана с одной из главных задач, стоящих перед российским обществом: повышением духовно-нравственного уровня граждан. Исследование носит поисковый характер, а его результаты предполагают разработку новых методик и планирование дальнейших исследований. Результаты исследования получены с помощью авторского опросника духовно-нравственных установок, содержащего 18 индикаторов, характеризующих духовные, социальные и личностные ценности, отобранные в результате предварительных полевых исследований. Обследование достаточно большой выборки лиц показало, что независимо от групповой принадлежности, у всех испытуемых духовные ценности занимают более высокий ранг, чем социальные и личностные. Показано, что лица *автономного* типа хорошо дифференцируют все три вида ценностей, а лица *зависимого* типа не различают духовные и социальные ценности. Установлено, что на представление о духовно-нравственных ценностях влияют не столько отдельные факторы (пол, возраст, образование, тип регуляции), сколько их сочетание.

Ключевые слова: духовно-нравственные ценности, гендерные различия, субъектная регуляция, автономность, зависимость, уровень образования, возрастные категории.

2014 год был объявлен годом культуры, что послужило своеобразным толчком в проявлении интереса к исследованиям в духовно-нравственной области. Разработкой проблем духовно-нравственного развития занимались как отечественные, так и зарубежные психологи (см.: Н.А. Бердяев [1], Б.С. Братусь [2], А.Я. Данилюк [3], И.А. Ильин [4], С.Л. Рубинштейн [6], В.И. Слободчиков [7], В. Франкл [8], Э. Фромм [9] и др.).

В психологии наработано много различных методик и опросников для диагностирования тех или иных ценностей, например: «Тест культурно-ценностных ориентаций» (Дж. Таусенд, вариант Л.Г. Почебут); «Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потёмкина); методика «Ценностные ориентации» (М. Рокич); «Опросник терминальных ценностей» (И.С. Сенин) и др. Тем не менее практически отсутствуют методики исследования «духовно-нравственных ценностей». Нами был разработан «опросник духовно-нравственных ценностей», послуживший основой для данного исследования.

Проблема исследования. Прежде всего требовалось выявить, каковы представления о духовно-нравственных ценностях у людей разного пола, разных возрастных категорий, с разным образовательным уровнем, а также имеющих разные типы *субъектной регуляции*. Дифференциация выборки по типам *субъектной регуляции* связана с тем, что, наряду общеизвестными факторами, влияющими на выбор и оценку личностью тех или иных ценностей, существенное влияние может оказывать и комплекс личностных качеств [5].

Особо отметим, наше исследование носило поисковый характер, и его результаты предполагают по большей части разработку новых методик и планирования дальнейших исследований в этом направлении.

Цель исследования: выявить представление о духовно-нравственных ценностях у людей разного пола, разных возрастных категорий с разным образовательным уровнем и имеющих разные типы *субъектной регуляции*.

Объект исследования – мужчины и женщины разных возрастных категорий, с разным образовательным уровнем и разными типами субъектной регуляции.

Предмет исследования – представления о духовно-нравственных ценностях.

Гипотеза исследования состоит в том, что на различия в представлениях о духовно-нравственных ценностях, определяемые возрастными, регуляторными особенностями и полом; уровень образования существенно не влияет.

Экспериментальной базой исследования явилась случайная выборка лиц возрастной категории с 18 до 65 лет.

Методики и выборка исследования. Были использованы опросники «Духовно-нравственных ценностей» и «Автономности-зависимости» (автор Г.С. Прыгин) [5].

«Опросник духовно-нравственных ценностей» содержит 18 индикаторов, характеризующих духовные, социальные и личностные ценности, которые были отобраны в результате предварительных полевых исследований на выборки испытуемых числом 270 человек. Были выделены следующие индикаторы: «Вера в Бога» (необязательно религиозная); «Власть»; «Высокооплачиваемая работа»; «Гедонизм» (активный поиск наслаждений); «Гордость»; «Деньги»; «Жизненный комфорт»; «Лидерство»; «Милосердие»; «Моральная ответственность»; «Рационализм» (умение логично мыслить, принимать рациональные решения); «Совесть»; «Социальный успех»; «Страдание»; «Стремление к самоутверждению»; «Стыд»; «Технический прогресс»; «Физическое совершенство». Все индикаторы разделены на 3 группы (по шесть индикаторов в каждой), представляющие три вида ценностей.

Духовные – «Вера в Бога» (необязательно религиозная), «Милосердие», «Моральная ответственность», «Совесть», «Страдание», «Стыд»;

Социальные – «Высокооплачиваемая работа», «Деньги», «Жизненный комфорт», «Социальный успех», «Технический прогресс», «Физическое совершенство»;

Личностные – «Власть», «Гедонизм» (активный поиск наслаждений), «Гордость», «Лидерство», «Рационализм» (умение логично мыслить, принимать рациональные решения), «Стремление к самоутверждению».

Процедура применения опросника.

Первая инструкция: «По Вашему мнению, относятся ли к жизненным ценностям следующие 18 индикаторов. Оцените, пожалуйста, эти индикаторы, учитывая значения цифровых оценок: «3» – «Да»; «2» – «Пожалуй, да»; «1» – «Скорее да, чем нет»; «0» – «Затрудняюсь ответить»; «-1» – «Скорее, нет, чем да»; «-2» – «Пожалуй, нет»; «-3» – «Нет».

Следующая инструкция: «Представленные выше индикаторы даны в алфавитном порядке. Теперь, пожалуйста, проранжируйте их, поставив на первое место тот, который для Вас наиболее ценен, и далее по мере уменьшения ценности. Все индикаторы должны получить свое место от 1-го до 18-го».

Исследование проводилось в городе Набережные Челны. Выборка была подобрана случайным образом. Возраст обследованных – от 18 до 65 лет, а уровень образования – среднее и высшее. Объем выборки составил 350 респондентов. Процедура диагностического обследования предполагала сбор информации от каждого участника. Испытуемые были разделены на следующие группы:

– по типу *субъектной регуляции* (без учета возраста, пола и образования): «автономные» – 135 человек, «зависимые» – 102 человека, «смешанные» – 113 человек;

– по полу (не учитывался тип субъектной регуляции, возраст и уровень образования): женщин – 214, мужчин – 136; по уровню образования: высшее – 133 человек, среднее – 217 человек;

– по возрасту – группа до 25 лет – 177 человек, группа от 26 до 49 лет – 110 человек и группа свыше 50 лет – 63 человека.

При обработке результатов использовались такие методы математической статистики: Т-критерий Стьюдента для связанных и несвязанных выборок; однофакторный и многофакторный дисперсионные анализы.

Рассмотрим сначала выполнение испытуемыми первой инструкции опросника. Результаты показывают, что никаких статистически значимых различий в оценке того, принадлежат ли указанные индикаторы к жизненным ценностям, не выявлено. Таким образом, все испытуемые независимо от пола, возраста, уровня образования и регуляторных особенностей отнесли данные индикаторы к жизненным ценностям (что является доказательством содержательной валидности («assumed validity») опросника «Духовно-нравственных ценностей».

Анализ эмпирических данных (внутригрупповых и межгрупповых различий (группы: «женщины vs мужчины»; «автономные vs зависимые», «высшее vs среднее образование», по возрасту)

Вначале проанализируем внутригрупповые различия. Данные представлены в таблице. При сравнении внутригрупповых различий был использован *t*-критерий Стьюдента для связанных выборок.

Общий вывод, который можно сделать, исходя из данных таблицы: вне зависимости от групповой принадлежности, у всех испытуемых духовные ценности занимают более высокий ранг по сравнению с социальными и личностными. Однако в оценке последних существуют внутригрупповые нюансы.

Эмпирические данные (ранги) внутригрупповых и межгрупповых различий по группам: «женщины», «мужчины», «высшее образование», «среднее образование», «автономные», «зависимые»

Ценности	Статистика	Пол		Тип регуляции		Образование		Возраст (лет)	
		Ж	М	автономный	зависимый	высшее	среднее	≤ 25	≥ 50
Духовные	Хср	8,32	9,15	8,47	8,77	8,30	8,01	9,10	7,98
	σ	22,92	26,76	25,42	24,70	23,42	20,63	2,63	2,36
Социальные	Хср	9,48	9,19	9,43	9,32	9,26	9,45	9,39	8,58
	σ	18,13	20,78	18,88	18,34	18,78	19,07	1,98	1,02
Личностные	Хср	10,67	10,20	10,63	10,39	10,91	11,08	10,01	9,40
	σ	19,95	22,55	19,06	22,30	17,83	18,71	1,79	0,28

Рассмотрим отдельно группы женщин и мужчин без учета их возраста, образования и типа *субъективной регуляции*. У испытуемых женского пола выявлено статистически значимое преобладание «духовных» ценностей и над «личностными» ($t_{Эмп} = 9,45, p \geq 0,001$), так и «социальными» ценностями ($t_{Эмп} = 6,51, p \geq 0,001$). В тоже время, у испытуемых мужского пола были выявлены статистически значимые различия между «духовными» и «личностными» ценностями ($t_{Эмп} = 2,44, p \leq 0,01$), а также между «социальными» и «личностными» ценностями ($t_{Эмп} = 3,77, p \geq 0,001$); и не выявлены внутригрупповые статистически значимые различия между «духовными» и «социальными». Можно сказать, что мужчины плохо дифференцируют духовные и социальные ценности.

Следующие группы, в которых мы исследовали различия, были группы автономных и зависимых испытуемых (без учета возраста, уровня образования и пола). Выявлено, что у испытуемых автономного типа существуют статистически значимые различия между: «духовными» и «социальными» ценностями ($t_{Эмп} = 2,46, p \geq 0,01$); «духовными» и «личностными» ценностями ($t_{Эмп} = 5,74, p \geq 0,01$), а также между «социальными» и «личностными» ценностями (различия значимы при $t_{Эмп} = 5,03, p \geq 0,01$). В этом отношении оценки автономных испытуемых совпадают с оценками женщин.

У испытуемых зависимого типа регуляции были выявлены внутригрупповые статистически значимые различия между: «духовными» и «личностными» ценностями ($t_{Эмп} = 4,15, p \geq 0,001$); между «социальными» и «личностными» ($t_{Эмп} = 3,83, p \geq 0,001$); не были выявлены внутригрупповые статистически значимые различия между «духовными» и «социальными» ценностями. В этом отношении оценки зависимых испытуемых совпадают с оценками мужчин.

В целом можно говорить о том, что испытуемые автономного типа хорошо дифференцируют все три вида ценностей, а испытуемые зависимого типа слабо различают «духовные» и «социальные» ценности.

В третьей группе испытуемые разделились по критерию *уровень образования, имеющие высшее и среднее* (без учета возраста, регуляторных особенностей и пола).

У испытуемых, имеющих высшее образование, выявлены внутригрупповые статистически значимые различия между: «духовными» и «социальными» ценностями ($t_{Эмп} = 2,55, p \leq 0,01$); между «духовными» и «личностными» ($t_{Эмп} = 8,71, p \geq 0,001$); между «социальными» и «личностными» ($t_{Эмп} = 8,27, p \geq 0,001$). Аналогичные различия характерны и для лиц, имеющих среднее образование. Выявлены внутригрупповые различия между «духовными» и «социальными» ценностями ($t_{Эмп} = 2,95, p \leq 0,01$); между «духовными» и «личностными» ($t_{Эмп} = 6,10, p \geq 0,001$); между «социальными» и «личностными» ($t_{Эмп} = 4,26, p \geq 0,001$). Это свидетельство того, что уровень образования испытуемых не оказывает существенного влияния на выбор категории ценностей.

Далее из всех испытуемых, принимавших участие в обследовании, нами были выделены еще две (условные) полярные группы – по возрасту. К первой группе отнесены лица от 18 до 25 лет, ко второй – от 50 и старше. В первой возрастной группе (от 18 до 25 лет) были обнаружены внутригрупповые статистически значимые различия между «духовными» и «личностными» ценностями ($t_{Эмп} = 2,97, p \leq 0,003$); между «социальными» и «личностными» ($t_{Эмп} = 3,07, p \leq 0,002$); и не выявлено внутригрупповых статистически значимых различий между «духовными» и «социальными» ценностями. Во второй возрастной группе (50 и выше) выявлены статистически значимые различия между «духовными» и «социальными» ценностями ($t_{Эмп} = 2,60, p \leq 0,01$); между «духовными» и «личностными» ($t_{Эмп} = 5,17, p \geq 0,001$); между «социальными» и «личностными» ($t_{Эмп} = 7,60, p \geq 0,001$). Можно

сделать вывод, что лица первой возрастной группы (от 18 до 25) слабо дифференцируют «духовные» и «социальные» ценности, а лица второй возрастной группы (от 50 и выше), ставя на первое место «духовные» ценности, хорошо дифференцируют все три категории ценностей.

Теперь рассмотрим *межгрупповые различия*. Межгрупповое сравнение духовных, личностных и социальных ценностей проводилось с использованием *t*-критерия Стьюдента для несвязанных выборок. У испытуемых трех исследуемых групп «женщины vs мужчины», «автономные vs зависимые» и «высшее vs среднее» образованием не было выявлено статистически значимых межгрупповых различий ни по одной категории ценностей. Значимые межгрупповые различия были выявлены только между возрастными группами: группа старшего возраста ставит «духовные» ценности значимо выше ($t_{Эмп} = 3,14$, $p \leq 0,01$), чем лица, принадлежащие к группе до 25 лет. Аналогичные различия выявлены и по «социальным» ценностям ($t_{Эмп} = 4,12$, $p \leq 0,01$), и по «личностным» ценностям ($t_{Эмп} = 4,37$, $p \leq 0,01$).

Этими данными подтверждается интуитивно понятный факт, что главенство духовных ценностей не связано ни с гендерными различиями, ни с уровнем образования, ни с регуляторными особенностями. Наиболее существенным фактором, позволяющим оценить значение духовных ценностей, является жизненный опыт, приобретаемый с возрастом человека.

Исследование влияния гендерных различий, типа субъектной регуляции, возраста и образования на оценку духовно-нравственных ценностей (однофакторный и многофакторный дисперсионные анализы)

Следующая задача, которая решалась в ходе исследования, заключалась в том, чтобы определить, влияют ли гендерные различия, образование, регуляторные особенности и возраст на оценку ранга индикаторов.

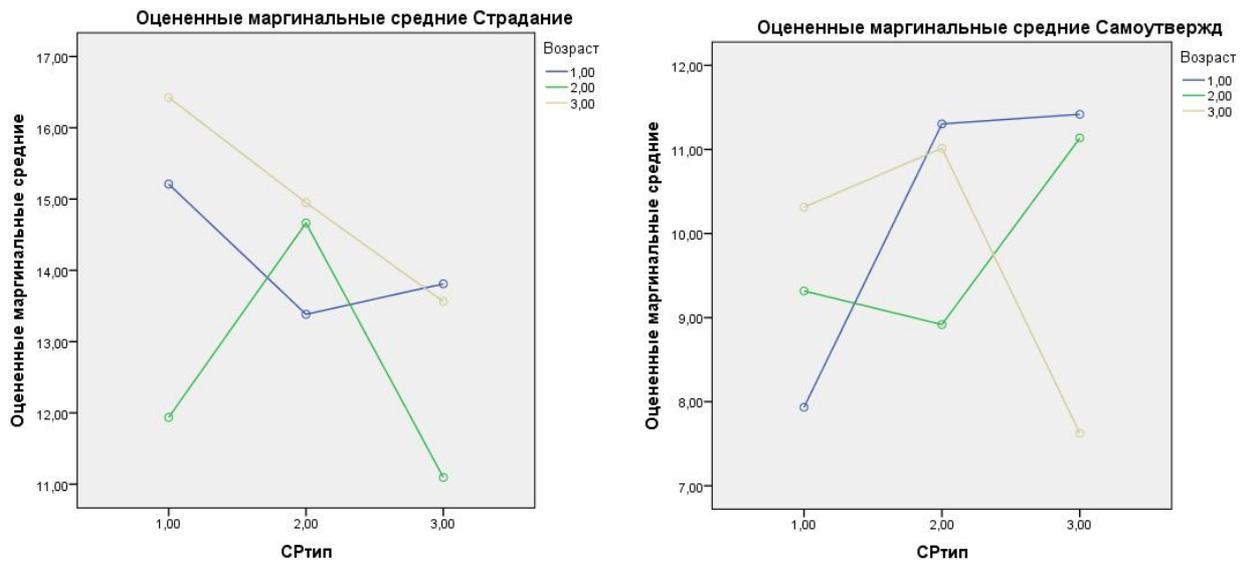
Перед тем, как провести дисперсионный анализ, мы проверили пригодность для него массива данных. При оценке пригодности использовался критерий однородной дисперсии Ливиня зависимых переменных, в качестве которых выступали ценностные индикаторы. Прежде всего отметим, что были обнаружены следующие индикаторы, удовлетворяющие критерию Ливиня: «Вера в Бога», «Власть», «Высокооплачиваемая работа», «Лидерство», «Милосердие», «Моральная ответственность», «Совесть», «Социальный успех», «Страдание», «Стремление к самоутверждению», «Стыд», «Технический прогресс». Именно эти индикаторы, выступающие как зависимые переменные, и будут далее описаны в результатах однофакторного и многофакторного дисперсионного анализа.

Однофакторный дисперсионный анализ. Независимая переменная *тип субъектной регуляции* влияет на индикатор «Власть» ($F = 3,41$, при $p = 0,03$), причем с содержательной точки зрения интересно то, что наиболее высокий ранг дают этому индикатору не автономные, а зависимые субъекты. По-видимому, это объяснимо тем, что именно зависимые лица чаще всего не могут реализовать свои властные устремления. Независимая переменная *пол* влияет на индикаторы: «Власть» ($F = 3,55$, при $p = 0,05$), «Лидерство» ($F = 3,23$, при $p = 0,05$) и «Высокооплачиваемая работа» ($F = 5,45$, при $p = 0,02$). Как и можно было ожидать, этим трем ценностям мужчины присваивают более высокий ранг, чем женщины. Отдельное влияние на индикаторы таких независимых переменных, как «Возраст» и «Образование», обнаружено не было.

Многофакторный дисперсионный анализ. Рассмотрим сначала результаты взаимовлияния двух факторов, а затем совместное влияние трех.

Обнаружено совместное влияние «*типа субъектной регуляции*» и «*возраста*» на индикаторы «Моральная ответственность» ($F = 2,93$, при $p = 0,05$), «Страдание» ($F = 2,89$, при $p = 0,05$), «Стремление к самоутверждению» ($F = 2,97$, при $p = 0,02$). Анализ графика индикатора «Моральная ответственность» показывает, что наиболее высокие оценки дают автономные лица среднего возраста (от 26 до 50 лет), далее следуют лица до 25 лет с зависимым типом *субъектной регуляции*. Менее всего ценен этот индикатор для молодежи с автономным регуляторным типом.

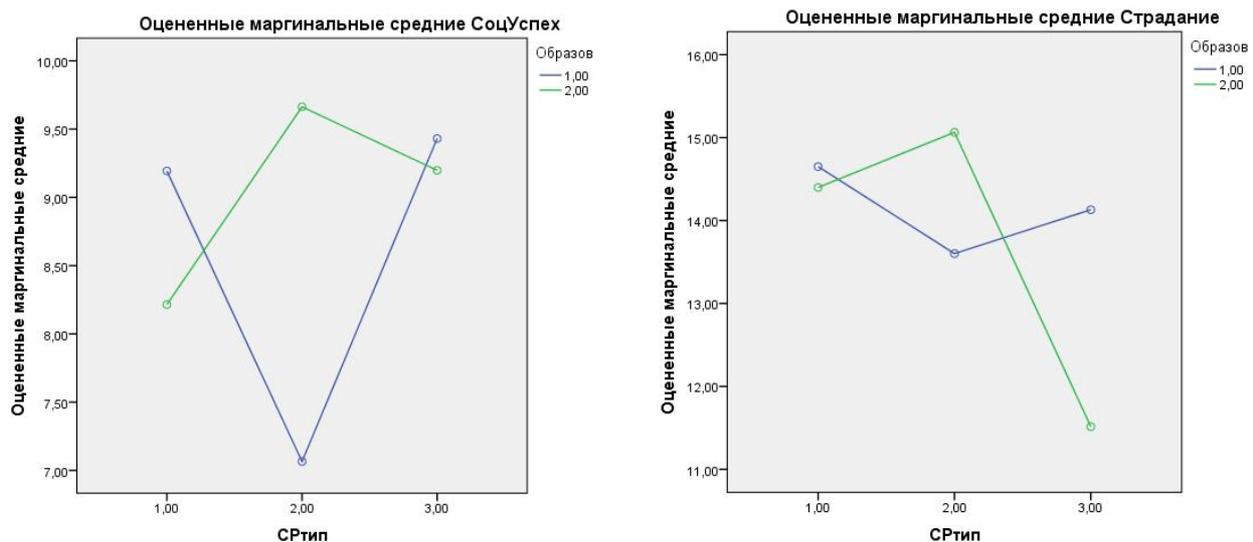
Теперь проанализируем два других индикатора – «Страдание», «Стремление к самоутверждению», для наглядности представим полученные результаты в виде графиков, приведенных ниже (соответственно – гр. 1 и гр. 2). Гр. 1 показывает, что «Страдание» как наибольшую ценность признают зависимые (и близко к ним автономные) лица среднего возраста; наименьшую ценность этот индикатор представляет для автономных лиц в возрасте более 50 лет, возможно, потому, что в этом возрасте оно приобретает особый смысл.

Гр. 1; Гр. 2. Влияние типа субъектной регуляции и возраста на индикаторы «Страдание» и «Стремление к самоутверждению». СР тип: 1 – автономный, 2 – смешанный, 3 – зависимый. Возраст: 1 – лица до 25 лет, 2 – лица от 26 до 49 лет, 3 – лица свыше 50 лет

Что касается индикатора «Стремление к самоутверждению», то наблюдаются следующие влияния: самую большую ценность этот индикатор представляет для автономных молодых людей в возрасте до 25 лет, в то же время для зависимых молодых людей он особой ценности не представляет. Если рассматривать группу лиц старшего возраста (от 50 и выше), то здесь влияние обратное: по мере увеличения зависимости личности значимость этого индикатора увеличивается; по-видимому, для этой группы лиц потребность в самоутверждении приобретает особое значение.

Далее было обнаружено совместное влияние «Типа субъектной регуляции» и «Уровня образования» на индикаторы «Социальный успех» ($F=3,55$, при $p=0,03$) и «Страдание» ($F=2,75$, при $p=0,05$). Полученные результаты представлены на графиках (соответственно – гр. 3 и гр. 4).

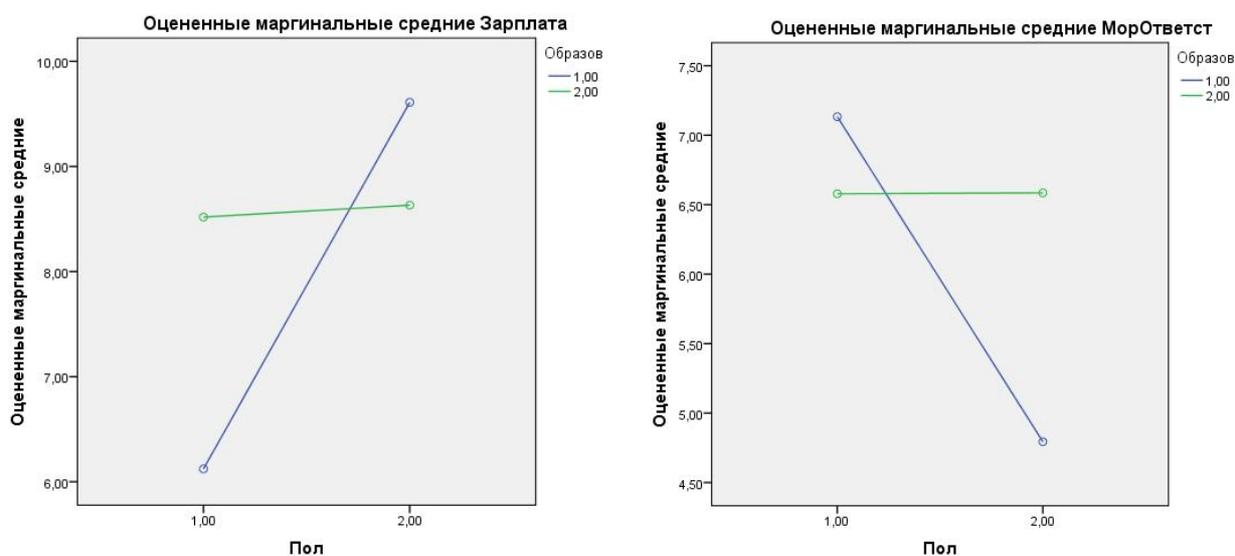

Гр. 3; Гр. 4. Влияние типа субъектной регуляции и уровня образования на индикаторы «Стремление к самоутверждению» и «Страдание». СР тип: 1 – автономный, 2 – смешанный, 3 – зависимый. Уровень образования: 1 – высшее, 2 – среднее

Для индикатора «Социальный успех» выявлена следующая зависимость: для лиц, имеющих высшее образование, социальный успех более значим в том случае, если они имеют смешанный тип

субъектной регуляции, то есть не принадлежат к крайним (полярным регуляторным группам). Лица, имеющие среднее образование оценивают этот индикатор более высоко тогда, когда они принадлежат к автономному типу. Наиболее высокая оценка индикатора «Страдание» выявлена у людей зависимого типа со средним уровнем образования, однако по мере увеличения их автономности значение этого индикатора снижается. Если рассмотреть группу лиц с высшим образованием, то для них этот индикатор не имеет существенного значения (хотя в этой группе зависимые лица дают несколько более высокую оценку, чем автономные).

Также обнаружено было совместное влияние независимых переменных «Пол» и «Уровень образования» на индикаторы «Высокооплачиваемая работа» ($F = 4,77$, при $p = 0,03$) и «Моральная ответственность» ($F = 3,01$, при $p = 0,04$). Полученные результаты представлены на графиках (соответственно – гр. 5 и гр. 6).

Гр. 5; Гр. 6. Влияние пола и уровня образования на индикаторы «Высокооплачиваемая работа» и «Моральная ответственность». Пол: 1 – мужской, 2 – женский. Уровень образования: 1 – высшее, 2 – среднее

Анализ данных, представленных на гр. 5, показывает, что наибольшую оценку индикатору «Высокооплачиваемая работа» дают мужчины с высшим образованием, что подтверждает общеизвестные социальные установки. Оценка этого индикатора для мужчин и женщин, имеющих среднее образование, существенно не различается.

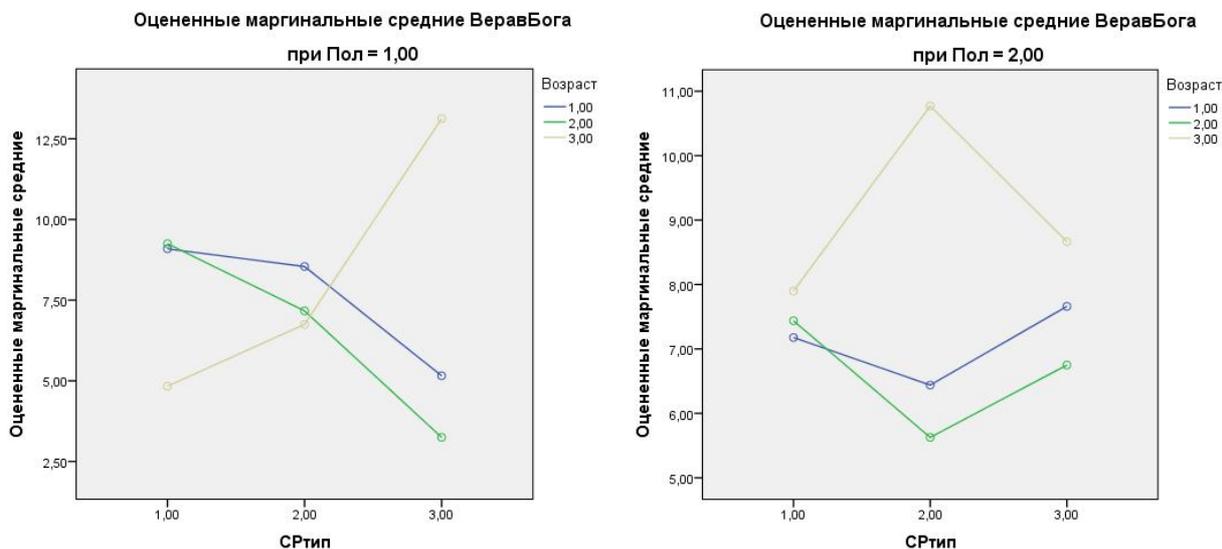
Теперь перейдем к анализу совместного влияния на исследуемые ценности трех факторов. Было обнаружено следующее сочетание независимых переменных, оказывающих влияние на индикаторы: совместное влияние «типа субъектной регуляции – возраста – пола» на индикатор «Вера в Бога» и «типа субъектной регуляции – возраста – уровня образования» на индикаторы «Вера в Бога» и «Власть». Рассмотрим их последовательно.

Вначале проанализируем совместное влияние «типа субъектной регуляции – возраста – пола» на индикатор «Вера в Бога» ($F = 3,23$, при $p = 0,04$). Полученные результаты представлены на графиках (соответственно – гр. 7 и гр. 8).

Для мужчин старшего возраста можно вывести следующую зависимость, чем больше проявляется у них автономность, тем более значимой становится «Вера в Бога». Для молодых мужчин и мужчин среднего возраста характер зависимости примерно одинаков и имеет обратную направленность: с увеличением автономности «Вера в Бога», как ценности, становится менее значимой.

Для женщин это влияние носит более сложный характер. Женщины старшего возраста, относящиеся к полярным типам субъектной регуляции (к автономным и зависимым), более высоко оценивают этот индикатор, чем женщины, имеющие смешанный тип. Для молодых женщин и женщин среднего возраста характер зависимости (так же, как и для мужчин этих групп) примерно одинаков и имеет обратную направленность: наибольшую оценку «Веры в Бога» они дают в том случае, если имеют смешанный регуляторный тип. В целом по всем группам женщин можно констатировать, что при на-

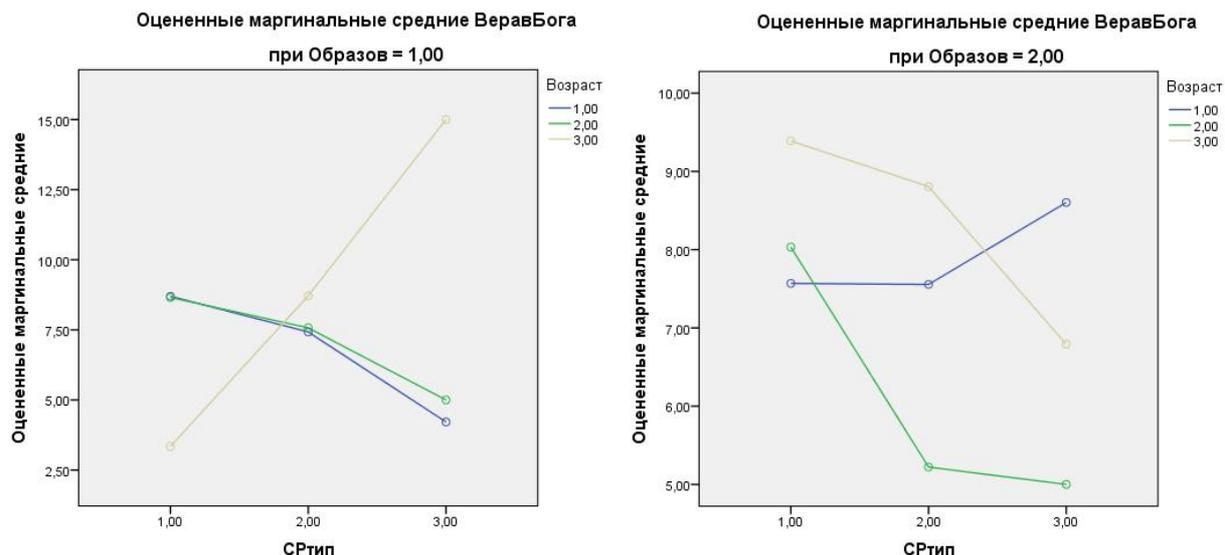
личии у них автономного типа субъектной регуляции они оценивают этот индикатор примерно одинаково. Если в этих группах преобладает зависимый регуляторный тип, то максимальную ценность он представляет для женщин среднего возраста, меньшую – для молодых женщин и еще менее – для женщин старшего возраста.

Гр. 7; Гр. 8. Влияние типа субъектной регуляции, возраста и пола на индикатор «Вера в Бога». SR тип: 1 - автономный, 2 – смешанный, 3 – зависимый. Возраст: 1 – лица до 25 лет, 2 – лица от 26 до 49 лет, 3 – лица свыше 50 лет. Пол: 1 – мужской, 2 – женский

Теперь проанализируем совместное влияние «типа субъектной регуляции – возраста – уровня образования» на индикаторы «Вера в Бога» ($F = 2,50$, при $p = 0,04$) и «Власть» ($F = 2,39$, при $p = 0,05$).

Проанализируем сначала совместное влияние этих независимых переменных на индикатор «Вера в Бога». Полученные результаты представлены на графиках (соответственно – гр. 9 и гр. 10).

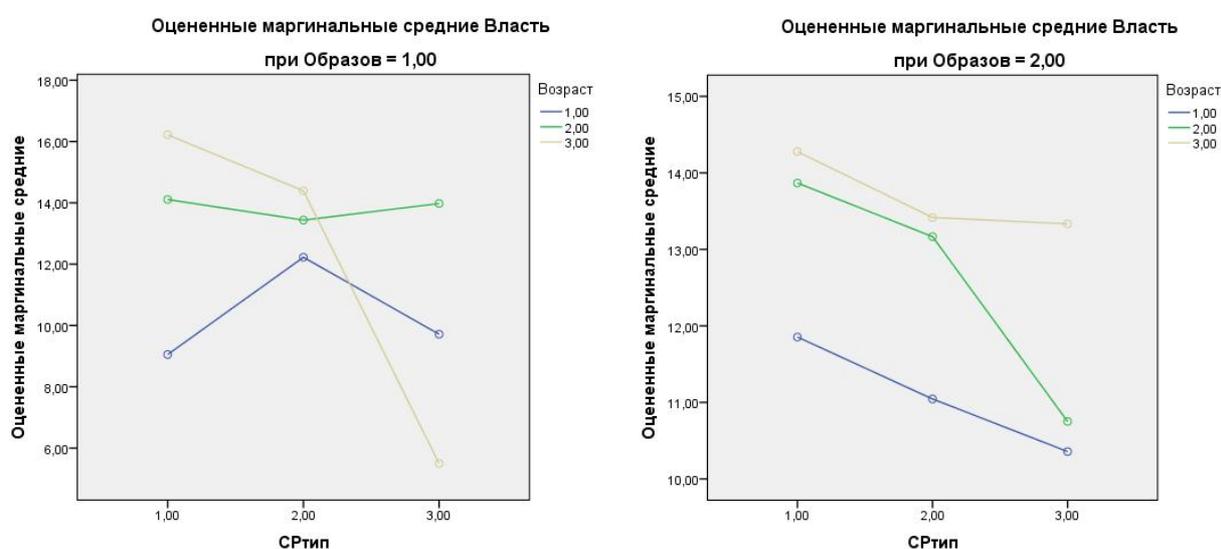
Гр. 9; Гр. 10. Влияние типа субъектной регуляции, возраста и уровня образования на индикатор «Вера в Бога». SR тип: 1 – автономный, 2 – смешанный, 3 – зависимый. Возраст: 1 – лица до 25 лет, 2 – лица от 26 до 49 лет, 3 – лица свыше 50 лет. Уровень образования: 1 – высшее, 2 – среднее

Прежде всего, обратим внимание на то, что зависимости, отраженные на графиках 7 и 9, достаточно похожи. Очевидно, это связано с тем, что две из трех независимых переменных (тип субъектной регуляции и возраст) сохранили свое влияние на этот индикатор. Рассмотрим этот феномен более подробно.

Для лиц с высшим образованием выявлена следующая зависимость: чем больше проявляется у них автономность, тем более значимой становится «Вера в Бога». Для лиц молодого и среднего возраста характер зависимости примерно одинаков и имеет обратную направленность: с увеличением автономности «Вера в Бога» как ценности становится менее значимой.

Достаточно противоречивые зависимости выявлены для лиц со средним образованием. Первое, что можно отметить, – то, что максимальную ценность «Вера в Бога» представляет для лиц среднего возраста, имеющих зависимый регуляторный тип. Кроме того, с увеличением их автономности ценность этого индикатора существенно понижается. Для лиц до 25 лет, имеющих среднее образование, оценка этого индикатора слабо зависит от типа их субъектной регуляции. Однако для группы возраста старше 50 лет оценка индикатора «Вера в Бога» имеет тот же характер зависимости, что и для лиц среднего возраста, то есть с уменьшением автономности увеличивается значимость «Веры в Бога».

Еще один индикатор, на который влияют исследуемые независимые переменные, – это «Власть». Полученные результаты представлены на графиках (соответственно – гр. 11 и гр. 12).

Гр. 11; Гр. 12. Влияние типа субъектной регуляции, возраста и уровня образования на индикатор «Власть». СР тип: 1 – автономный, 2 – смешанный, 3 – зависимый. Возраст: 1 – лица до 25 лет, 2 – лица от 26 до 49 лет, 3 – лица свыше 50 лет. Уровень образования: 1 – высшее, 2 – среднее

Характер зависимостей, отображенных на графиках 11 и 12, позволяет говорить о том, что «Власть» как ценность наиболее важна для лиц свыше 50 лет, имеющих высшее образование, а также для лиц до 25 лет и среднего возраста, имеющих среднее образование, при условии, что все они имеют зависимый тип субъектной регуляции. В целом автономный тип субъектной регуляции уменьшает ценность этого индикатора во всех возрастных группах (особенно в сравнении с лицами зависимого типа).

Проведенное исследование духовно-нравственных ценностей позволяет сделать ряд выводов.

1. Межгрупповое сравнение показало, что вне зависимости от групповой принадлежности у всех испытуемых духовные ценности занимают более высокий ранг по сравнению с социальными и личностными.

2. Выявлены внутригрупповые различия ценностей в дихотомических группах с «автономным – зависимым» типом субъектной регуляции, «мужчин – женщин», «высшее – среднее» образование, по возрасту «младшая – старшая» группы. В частности, было показано, что лица автономного типа хорошо дифференцируют все три вида ценностей, а лица зависимого типа слабо различают ценности «духовные» и «социальные».

3. Установлено влияние независимых переменных:

- типа субъектной регуляции – на индикатор «Власть»;
- пола – на индикаторы «Власть», «Лидерство» и «Высокооплачиваемая работа».

4. Установлено совместное влияние независимых переменных:

- типа субъектной регуляции и возраста – на индикаторы «Моральная ответственность», «Страдание» и «Стремление к самоутверждению»;

– типа субъектной регуляции и уровня образования – на индикаторы «Социальный успех» и «Страдание»;

– пола и уровня образования – на индикаторы «Высокооплачиваемая работа» и «Моральная ответственность»;

– типа субъектной регуляции, возраста и пола – на индикатор «Вера в Бога»;

– типа субъектной регуляции, возраста и уровня образования – на индикаторы «Вера в Бога» и «Власть».

Таким образом, гипотеза исследования подтвердилась.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А., Новикова Л.И., Сиземская И.Н. О человеке, его свободе и духовности. М.: Флинта, 1999. 312 с.
2. Братусь Б.С., Воейков В.Л., Воробьев С.Л. и др. Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов. М.: Наука, 1995. 236 с.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект / Рос. акад. образования. М.: Просвещение, 2009. 24 с.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления. М., 2011. 1216 с.
5. Прыгин Г.С. Психология самостоятельности: монография. Ижевск, Набережные Челны: Изд-во Института управления, 2009. 408 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 684 с.
7. Слободчиков В.И. Проблемы духовно-нравственного становления человека в современном мире // Духовно-нравственное развитие подрастающего поколения как научно-теоретическая и прикладная проблема: материалы Междунар. науч.-практ. конф. 4-5 декабря 2014 г., г. Набережные Челны / под ред. Г.С. Прыгина, Л.М. Колпаковой. Наб. Челны; Казань: Изд-во «Данис» ИППП ПО РАО, 2014. Т. 1. С. 5-15.
8. Франк С.Л. Духовные основы общества: Сборник. Сер. Мыслители XX века. М., 1992. 510 с.
9. Фромм Э. Душа человека, ее способность к добру и злу. М.: Наука, 1992. 308 с.

Поступила в редакцию 18.03.16

G.S. Prygin, I.N. Fedekin

CONCEPTS OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN MEN AND WOMEN, DIFFERENT AGES, LEVELS OF EDUCATION AND TYPES OF SUBJECT REGULATION

The article investigates an idea of spiritual and moral values in men and women, different age groups, levels of education and types of subject regulation. The relevance of these studies is associated primarily with the fact that one of the main challenges facing modern Russian society is the task of improving the spiritual and moral level of its citizens. The present study is exploratory in nature, and its results are, for the most part, for the development of new techniques and planning further research in this direction. The research results obtained by the author of attitudes questionnaire containing 18 indicators that describe the spiritual, social and personal values that have been selected as a result of preliminary field studies. Examination of a large enough sample of individuals showed that, regardless of group affiliation, in all subjects spiritual values occupy a higher rank in comparison with the social and personal values. It has also been shown that a person of autonomous type well differentiated values of all three types, but a person of dependent type cannot distinguish spirit and social values. It was found that the submission of the spiritual and moral values depend not so much on their own individual factors (gender, age, education, type of regulation) as their combinations.

Keywords: spiritual and moral values, gender differences, subjective regulation, autonomy, dependence, education level, age category.

Прыгин Геннадий Самуилович,
доктор психологических наук, профессор
E-mail: gsprygin@mail.ru

Федекин Игорь Николаевич,
кандидат психологических наук
E-mail: ifedekin@mail.ru

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»
423806, Россия, г. Набережные Челны, ул. Низаметдинова, 28

Prygin G.S.,
Doctor of Psychology, Professor
E-mail: gsprygin@mail.ru

Fedekin I.N.,
Candidate of Psychology
E-mail: ifedekin@mail.ru

Naberezhnochelninsky State Pedagogical University
Nizametdinova st., 28,
Naberezhnye Chelny, Russia, 423806